

ИЮЛЬСКОЕ РЕТРО РУСТАМА ИБРАГИМБЕКОВА

Из статьи Ней Зоркой к ретроспективе Р.Ибрагимбекова в каталоге «Форум стран СНГ и Балтии»

«Я всегда существовал в пограничной ситуации. Я думал о том, как сделать рассказ о знакомых мне бакинцах интересным русским, белорусам, прибалтам», — признается Рустам Ибрагимбеков.

И ему это удавалось. Фильмы по его сценариям выходили в общесоюзный прокат, шли на огромной территории СССР. Более того: хотя еще висел железный занавес, отделяющий нас от мира, драматургия Рустама Ибрагимбекова проникала за рубеж, переводилась на иностранные языки, приобретала известность на Западе.

Забавная история: «Мосфильм» предложил молодому выпускнику сценарных курсов работу над сценарием о революционной поре в Средней Азии, как «знатоку Востока». Рустам скрыл, что он никогда не был в Средней Азии и с проблемами гражданской войны в Туркестане не знаком. Воображение и вдохновение помогли «самозванцу» написать вместе с мастером Ежовым обаятельнейшее сказание о русском солдате-красноармейце, шагающем по пустыне. Сценарий сначала назывался «Спасите гарем!»

Несомненно, что проблема быть понятым зрителями разных культур и традиций (или, по Достоевскому, пушкинская «всемирная отзывчивость» русской литературы) впрямую касается и произведений Ибрагимбекова. География их раздвигается от «одного южного города» и туркестанской пустыни до вольного

степного кочевья Внешней Монголии в «Урге» — на Восток и до парижской эмигрантской мансарды в пьесе «Петля» (1996), поставленной в Баку и Праге. Его «отзывчивость» русской душе, русской жизни вчера и сегодня позволила ему создать для фильма Романа Балаяна «Храни меня, мой талисман» вольную фантазию на пушкинскую тему (задолго до государственного 200-летия поэта в 1999-м!), гремящую смесь вымысла и документальности, юмора и печали, лирики и сарказма. Оно же, острое чувство «русскости» пронизало сценарий, к сожалению, недооцененного горького и беспощадного фильма того же Балаяна «Филер» — раннего эскиза к кинороману «Сибирский цирюльник». И заодно с Михалковым, вместе с их общими фильмами, ему, русскоязычному азербайджанцу по происхождению и воспитанию, «западнику» по склонности, интернационалисту по убеждениям, пришлось принять все обвинения в «национал-патриотизме», «квасном патриотизме» и «великодержавности» от досужих критиков-аналитиков-злопыхателей.

Великий русский сценарист Евгений Габрилович, замечательный литератор, всегда называл себя лишь «кинематографическим писателем». Рустам Ибрагимбеков — прямой наследник именно этой кинематографической традиции. Его позиция в работе с режиссером разумна, скромна, достойна.

С.Н. Кельман - 1999 - 18 января - 09